

Научная статья / Research Article

УДК 338.1

DOI: 10.14258/SSI(2023)2-07

Продовольственное благополучие жителей региона в контексте обеспечения продовольственной безопасности

Ирина Николаевна Дементьева

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия,
irinika_74@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3072-5614>

Аннотация. Одним из основных направлений обеспечения государственной безопасности в долгосрочной перспективе и фактором сохранения национального суверенитета является продовольственная безопасность, выступающая важной составляющей социально-экономического развития каждого региона. В статье исследованы основные экономические детерминанты продовольственного благополучия населения Вологодской области в контексте обеспечения продовольственной безопасности региона. Проанализированы особенности структуры потребительских расходов домохозяйств Вологодской области; изучены уровень и динамика потребления продовольственных товаров жителями региона; проанализирована доходная и территориальная дифференциация на продовольственном рынке. В результате проведенного исследования выявлены угрозы обеспечения продовольственной безопасности региона: неблагоприятная структура потребительских расходов населения области, устойчиво высокая доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, чрезмерно высокая дифференциация доходов, которая обуславливает заметные различия в потреблении продуктов питания, ухудшение качества потребления продовольственных товаров. Сделан вывод о необходимости их преодоления путем повышения эффективности социальной политики, направленной на расширение покупательной способности доходов, повышение уровня и качества жизни населения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, уровень потребления, уровень и качество жизни, доходы, потребительские расходы, покупательная способность

Для цитирования: Дементьева И. Н. Продовольственное благополучие жителей региона в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 2. С.99–115. doi: 10.14258/ssi(2023)2-07.

Food Welfare of Regional Residents in the Context of Food Security

Irina N. Dementieva

Federal State budgetary Institution of Science Vologda research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia, irinika_74@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3072-5614>

Abstract. The most important component of the socio-economic development of each region is food security, which is one of the main directions for ensuring state security in the long term, a factor in maintaining national sovereignty. This article explores the main economic determinants of the food well-being of the population of the Vologda Oblast in the context of ensuring the food security of the region. The features of the structure of consumer expenditures of households in the Vologda Oblast are analyzed; studied the level and dynamics of consumption of food products by the inhabitants of the region; analyzed the income and territorial differentiation in the food market. As a result of the study, threats to ensure the food security of the region were identified: an unfavorable structure of consumer spending of the population of the region, a consistently high proportion of the population with incomes below the subsistence level, excessively high income differentiation, which causes noticeable differences in food consumption, deterioration in the quality of consumption of food products. It is concluded that it is necessary to overcome them by increasing the effectiveness of social policy aimed at expanding the purchasing power of income, improving the level and quality of life of the population.

Keywords: food security, consumption level, level and quality of life, income, consumer spending, purchasing power

For citation: Dementieva, I. N. (2023). Food Welfare of Regional Residents in the Context of Food Security. *Society and Security Insights*, 6(2), 99–115. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2023)2-07.

Введение

Уровень жизни, качество здоровья и удовлетворенность основных жизненных потребностей населения являются важными факторами устойчивого социально-экономического развития страны и ее регионов. Главная цель государства как социально-экономического и правового института заключается в обеспечении достойной жизни населения, что включает в себя доступность качественных продуктов питания в достаточном количестве в любое время (Аганбегян, 2012). Обеспеченность продуктами питания выступает основой продовольственной безопасности, которая в стратегическом измерении является важнейшей составляющей национальной безопасности страны, неотъемлемым условием военной-технической мощи и защиты территории (Кожемякина, 2023). Поэтому вполне обоснованно, что вопросы продовольственного благополучия жителей регионов и достижения продовольственной безопасности государства являются предметом особого внимания в теоретическом научном дискурсе и управленческой практике.

Многие исследования зарубежных и отечественных авторов посвящены проблемам продовольственной безопасности и благополучия. Так, зарубежные

ученые Е. Барбер, Дж. Конуэл (Conway, Barber, 1990) и другие изучали рыночную экономику и ее влияние на экономическую и продовольственную безопасность страны. Отечественные экономисты А.И. Алтухов (2005), Ю.С. Хромов (2002) и другие внесли значительный вклад в разработку общетеоретических основ национальной и экономической безопасности. Работы отечественных авторов В.С. Балабанова (2002), Р.Р. Гумерова (2003), В.В. Маслакова (1996), И.Г. Ушачева (2002) и других посвящены проблемам продовольственного обеспечения в глобальном и региональном аспектах. Многие ученые, как зарубежные, так и отечественные, изучали уровень, структуру и динамику потребления продуктов питания населением, обеспечение продовольствием в региональном контексте. Среди них И.И. Елисеева (2009), А.П. Балашов (2007), И.Б. Богер (2003), Г.М. Гриценко (2009), А.М. Зубахин (2006), И.В. Курцев (2009). Прогнозированием развития продовольственного рынка занимались такие авторы, как М.М. Бутакова (2010), К.П. Личко (2010), Е.В. Рудой (2011) и др.

Изучение научных трудов и публикаций, посвященных вопросам продовольственной безопасности, показывает, что существует разнообразие подходов к определению этого понятия, и каждый автор выделяет свои основные критерии и признаки продовольственной безопасности.

Официальная трактовка продовольственной безопасности Российской Федерации содержится в Доктрине продовольственной безопасности РФ¹, в основу которой заложена концепция продовольственной независимости, предполагающая возможности национальной продовольственной системы противодействовать внешним рискам и угрозам продовольственного обеспечения населения в контексте национальной безопасности государства. Вместе с тем в экспертном сообществе предлагаются различные альтернативные подходы, которые предусматривают корректировку официального подхода к анализу этой проблемы². Так, Р.Р. Гумеров, М.Ю. Ксенофонтов предлагают рассматривать две взаимосвязанные, но относительно самостоятельные категории: продовольственную безопасность населения и продовольственную независимость государства (Гумеров, 2003, Ксенофонтов, 2018). Для определения продовольственной безопасности населения М.Ю. Ксенофонтовым был предложен термин «продовольственное благополучие», имеющий коннотацию как с безопасностью, так и с всеобщим правом на полноценное питание. В качестве показателей продовольственного благополучия предлагается использовать различные целевые ориентиры, характеризующие уровень потребления продовольствия заданного ассортимента (набор продуктов питания), качество и ассортиментное разнообразие продовольствия, гарантируемый государством минимально приемлемый уровень энергетической ценности среднесуточного рациона и др. (Ксенофонтов, 2018).

¹ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/

² О продовольственной безопасности России: Доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева. URL: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/1725/>

При всей важности выбора целевых ориентиров потребления, которые характеризуют наличие продовольствия, основной проблемой остается обеспечение его экономической доступности, т.е. формирование необходимых условий и механизмов, позволяющих каждому гражданину или домохозяйству независимо от его экономического и социального статуса приобретать продукты питания в соответствии с этими заявленными ориентирами потребления. Между тем именно в распределительной сфере в настоящее время формируются основные угрозы продовольственного благополучия российского населения¹.

В этой связи актуальность и значимость приобретает изучение экономических условий обеспечения продовольственного благополучия населения. В настоящей статье исследованы основные экономические детерминанты продовольственного благополучия населения Вологодской области в контексте обеспечения продовольственной безопасности региона. Проанализированы особенности структуры потребительских расходов домохозяйств Вологодской области; изучены уровень и динамика потребления продовольственных товаров жителями региона; проанализирована доходная и территориальная дифференциация на продовольственном рынке.

Информационно-эмпирическая база исследования включает в себя официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (Вологдастат), а также данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, проводимого ВолНЦ РАН на территории региона².

Результаты исследования

Вопрос экономической доступности качественного питания становится ключевой проблемой обеспечения продовольственной безопасности России. Основными факторами, определяющими ситуацию на продовольственном рынке, являются уровень доходов населения и цены на товары и услуги.

По данным федеральной и региональной статистики начиная с 2015 г. наблюдается снижение показателей реальных денежных доходов населения России и Вологодской области. Если в докризисные годы они демонстрировали прирост на 5–6%, то в 2015 г. по отношению к предыдущему году снизились на 3,2 и 1,2% соответственно. Тренд на снижение доходов населения продолжился и в последующие годы, в итоге в 2018 г. по сравнению с докризисным 2012 г. рассматриваемые индикаторы снизились в России на 7%, в Вологодской области — на 8% (табл. 1).

---

¹ Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. М.: РАНХиГС. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2662524

² Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН проводится 6 раз в год в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском). Метод опроса — анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. Объем выборочной совокупности — 1500 чел. в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 3%.

В 2020 г. катализатором происходящих процессов стал масштабный эпидемиологический кризис. Изменения в экономике, происходящие на фоне пандемии, непосредственным образом отразились на материальном благополучии и уровне доходов населения: в 2020 г. по сравнению с предшествующим годом падение реальных располагаемых доходов населения оценивается на уровне 4% по России и 5% по Вологодской области.

Снижение доходов населения сопровождалось инфляционными процессами в экономике. Наиболее высокими темпами инфляции характеризовались кризисные 2014–2015 гг.: рост цен на российском и региональном потребительском рынке сооставил в среднем 11–13%, что повлекло за собой существенное снижение оборота розничной торговли — на 10% в России и 9,7% в Вологодской области. Несмотря на некоторое улучшение ситуации в 2017–2019 гг., цены на товары и услуги как в России, так и в Вологодской области по сравнению с 2012 г. увеличились почти в 1,5 раза, а индексы физического объема розничного товарооборота в стране и регионе остались ниже докризисного уровня 2012 г. в среднем на 5%. В 2020 г. существенное негативное воздействие на потребительскую активность и ситуацию на потребительском рынке не могли не оказать введенные в условиях пандемии карантинные ограничения и локдаун: показатели оборота розничной торговли в стране и регионе фиксируются на отметках ниже уровня 2019 г. (на 4 и 2% соответственно). В 2021 г. рост цен на товары и услуги продолжился: в России — на 8%, в Вологодской области — на 9%; при этом оборот розничной торговли увеличился в России на 7,8%, в Вологодской области — на 2,7%, что произошло благодаря расширению торговли непродовольственными товарами и во многом обусловлено снятием или ослаблением введенных ранее карантинных ограничений для населения и бизнеса.

По данным статистики на протяжении всего исследуемого периода более десятой части населения региона (в среднем 14%) по своему материальному положению и уровню доходов находились ниже границы бедности.

Уровень доходов и цен оказывает непосредственное воздействие на структуру потребительских расходов населения, в том числе определяет удельный вес расходов на продукты питания в структуре бюджетов семей. Если в развитых странах с высокими доходами и сравнительно невысокими ценами на продукты он незначителен (обычно не превышает 15%), то для развивающихся стран и большинства переходных экономик характерна более высокая доля расходов домашних хозяйств на пищевые продукты.

Согласно данным РИА «Рейтинг», Россия занимает 31-е место среди европейских государств по доле расходов семей на продукты питания. По итогам 2021 г. жители нашей страны тратили на еду 31% своих потребительских расходов¹.

В Вологодской области за период с 2012 по 2021 г. доля расходов на покупку продуктов питания, включая питание вне дома, является преобладающей в структуре потребительских расходов населения и составляет в среднем 38% (табл. 2).

¹ Рейтинг стран Европы по доле расходов семей на продукты питания в 2021 г. URL: <https://riarating.ru/>

При этом расходы домашних хозяйств на покупку непродовольственных товаров находятся в среднем на уровне 34%, на оплату услуг — 25%. Наиболее высокие показатели расходов населения на питание отмечались в 2015 г. в условиях экономического кризиса (42%). В условиях кризисных процессов в экономике повышение цен и снижение доходов населения негативно повлияли на уровень и качество жизни населения, что привело к росту и без того высокой доли затрат на питание и одновременному снижению доли расходов на другие потребности. В 2016–2019 гг. в структуре потребительских расходов произошло снижение доли расходов на питание, включая питание вне дома (с 42 до 38%) при увеличении доли расходов на покупку непродовольственных товаров (с 31 до 35%), однако расходы домохозяйств Вологодской области на продовольственные товары по-прежнему превышали среднероссийские показатели (31%).

Таблица 1.

Table 1.

Основные социально-экономические показатели (прирост/
снижение по отношению к предыдущему году, %)

Key socio-economic indicators (increase/decrease in relation to the previous year, in %)

Показатель		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Реальные располагаемые денежные доходы	Россия	5,8	4,8	-0,7	-3,2	-5,8	-1,7	-0,1	1,7	-4,3	3,8
	Вологодская область	10,6	5,6	2,3	-1,2	-0,2	-7,8	-6,4	-0,9	-4,9	-1,6
Индекс потребительских цен на товары и услуги	Россия	6,6	6,5	11,4	12,9	5,4	2,5	2,9	3,0	3,2	8,4
	Вологодская область	6,0	7,2	12,0	12,0	5,0	2,2	3,9	2,9	3,8	9,3
Оборот розничной торговли	Россия	6,3	3,9	2,7	-10	-4,6	1,3	2,6	1,9	-4,1	7,8
	Вологодская область	19,7	1,7	2,0	-9,7	-7,2	3,6	5,4	2,7	-1,8	2,7
Численность населения с доходами ниже границы бедности (процент к общей численности населения)	Россия	10,7	10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3	12,1	11,0
	Вологодская область	14,5	14,0	13,5	14,5	13,8	13,9	13,6	12,9	12,8	12,4

Источник: рассчитано автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики (URL: <http://www.gks.ru/>) и территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (URL: <http://vologdastat.gks.ru/>).

В 2020–2021 гг. под влиянием турбулентных социально-экономических условий макроструктура потребительских расходов населения претерпела изменения в сторону увеличения доли расходов на продукты питания (40%).

Таблица 2.

Table 2.

Структура потребительских расходов домашних хозяйств Вологодской области, %

Structure of consumer spending of households in the Vologda Oblast, in %

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Потребительские расходы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:										
Расходы на покупку продуктов питания	37,3	36,9	35,4	41,6	38,5	37,2	37,5	37,7	39,5	39,0
Расходы на покупку алкогольных напитков	2,0	2,0	2,0	1,7	2,0	2,1	1,7	1,4	1,8	1,4
Расходы на покупку непродовольственных товаров	34,0	34,7	37,4	30,5	34,3	34,5	35,5	33,2	31,9	33,9
Расходы на оплату услуг	26,7	26,4	25,2	26,2	25,2	26,2	25,3	27,7	26,8	25,7

Источник: данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. URL: <http://vologdastat.gks.ru/>

Снижение материальных возможностей населения для приобретения продовольственных товаров демонстрируют и социологические исследования ВолНИЦ РАН. Согласно данным мониторинга, в период с 2012 по 2021 г. отмечается ухудшение оценок покупательной способности доходов населения в отношении приобретения продуктов питания (табл. 3). По сравнению с 2012 г. индекс¹ материальных возможностей покупки продуктов питания снизился на 19 п. (с 76 до 57 п.). Это произошло за счет роста удельного веса жителей, которые испытывали трудности при покупке самых необходимых продуктов. Наиболее неблагоприятные оценки наблюдались в период экономического кризиса 2014–2015 гг., а также в условиях эпидемиологического и экономического кризиса 2020–2021 гг. Причем на фоне пандемии коронавируса субъективные показатели материальных возможностей населения в приобретении продовольственных товаров ниже уровня кризисных 2014–2015 гг. (соответствующий индекс фиксируется на отметке 57 пунктов против 63 п. в 2015 г.).

Существенная дифференциация отмечается в среднедушевых потребительских расходах на покупку продуктов питания в зависимости от уровня доходов населения. Так, соотношение в уровне расходов на покупку продуктов между 20-процентными группами населения с минимальными и максимальными располагаемыми ресурсами составляет 2,6 раза (табл. 4).

¹ Для расчета индексов из доли положительных ответов (в процентах) вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные — 200, равновесие первых и вторых — индекс 100, являющийся, по сути, нейтральной отметкой.

Таблица 3.

Table 3.

Оценка материальных возможностей населения в приобретении продовольственных товаров, процент от числа опрошенных

Estimation of material possibilities of the population in the acquisition of food products, in % of the number of respondents

Вариант ответа	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Продовольственные товары										
Могли позволить себе покупку большинства продуктов	34,7	36,5	32,5	27,1	30,2	27,3	29,9	27,0	23,1	23,9
Приобретали только самые необходимые продукты	51,7	52,1	51,1	55,5	54,1	57,5	49,5	51,7	54,9	55,3
Испытывали трудности при покупке даже самых необходимых продуктов питания	6,7	5,1	8,5	8,5	7,3	7,6	12,0	10,8	12,7	10,7
Индекс	76,3	79,3	72,9	63,1	68,8	62,2	68,4	64,5	55,5	56,9

Таблица 4.

Table 4.

Структура потребительских расходов домашних хозяйств с различными среднедушевыми располагаемыми ресурсами в 2021 году

Structure of consumer spending of households with different per capita disposable resources in 2021

	20-процентные группы обследуемого населения									
	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%
Потребительские расходы	8778	100	13 090	100	16 974	100	22 955	100	35 293	100
в том числе расходы на покупку продуктов для домашнего питания	4300	49,0	5762	44,0	7178	42,3	8041	35,0	10 039	28,4
Питание вне дома	85	1,0	154	1,1	288	1,7	551	2,4	1381	3,9
Расходы на покупку алкогольных напитков	68	0,8	142	1,1	212	1,2	394	1,7	587	1,8
Расходы на покупку непродовольственных товаров	2153	24,5	3580	27,4	5050	29,8	8171	35,6	13 958	39,5
Расходы на оплату услуг	2172	24,7	3452	26,4	4246	25,0	5798	25,3	9328	26,4

Источник: Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2021 году: стат. бюллетень. Вологда, июль 2022 г. 39 с.

Данные официальной статистики фиксируют и различия в уровне потребительских расходов населения на покупку продуктов питания в зависимости от территории проживания. Так, доля расходов на продовольственные товары в городской местности ниже, чем в сельской (37% против 44%; рис. 1). Причем за последний год среди городского населения наблюдалось снижение доли расходов на продукты питания (с 41 до 37%) за счет увеличения удельного веса расходов на покупку непродовольственных товаров (с 30 до 34%), в то время как в сельской местности существенных изменений не произошло.

Рисунок 1 — Структура потребительских расходов домашних хозяйств по месту проживания в 2021 г., %.

Figure 1 — Structure of consumer spending of households by place of residence in 2021, %.

Источник: Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2016 году: стат. бюллетень. Вологда, июль 2022 г. 39 с.

Характеризуя потребление продовольственных товаров жителями Вологодской области, обратимся к данным официальной статистики, которые свидетельствуют, что в целом по региону за период с 2012 по 2021 г. возросло потребление таких продуктов питания, как мясо и мясопродукты (на 18%), молочные продукты (на 7%; табл. 5). В то же время снизилось потребление хлебных продуктов (на 11%), яиц (на 12%), рыбы и рыбопродуктов (на 17%), сахара и кондитерских изделий (на 14%), масла растительного (на 17%). В 2021 г. по сравнению с 2020 г. наблюдалось снижение потребления большинства продуктов питания, наиболее существенно — фруктов и ягод (на 16%), рыбы и рыбопродуктов (на 9%).

В условиях кризисных процессов в экономике, снижения доходов произошли социально-экономические изменения, которые отразились на качестве и структуре питания населения. Важнейшие продукты питания, например овощи, молоко и молочные продукты, фрукты и ягоды, потребляются в значительно меньших количествах, чем это предусмотрено научно-обоснованными национальными нормами потребления, которые разработаны Министерством здравоохранения РФ (рис. 2).

Таблица 5.

Table 5.

Динамика потребления продуктов питания в домашних хозяйствах
(в среднем на потребителя в год, кг)

Dynamics of food consumption in households
(average per consumer per year, kg)

	Хлеб- ные про- дукты	Овощи и бах- чевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мя- сопро- дукты	Молоко и мо- лочные про- дукты	Яйца, шт.	Рыба и ры- бопро- дукты	Сахар и кон- дитер- ские изделия	Масло расти- тельное и другие жиры
2012	104	103	76	80	316	283	24	37	12
2013	98	97	77	82	306	277	24	39	12
2014	98	95	82	84	309	259	23	38	12
2015	96	96	74	88	326	257	21	37	12
2016	99	113	82	88	319	259	22	37	13
2017	103	100	76	87	307	244	23	37	13
2018	102	110	82	89	330	240	22	35	12
2019	100	98	86	87	331	257	22	34	12
2020	100	110	90	90	349	249	22	33	11
2021	93	103	79	94	339	251	20	31	10

Источник: Потребление продуктов питания по социально-экономическим группам населения Вологодской области в 2021 году: стат. бюллетень. Вологда, 2022. 25 с.

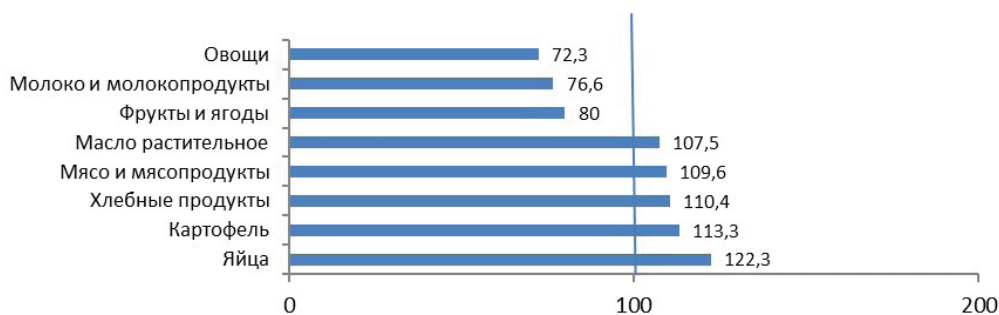

Рисунок 2 — Потребление основных продуктов питания на душу населения в Вологодской области в 2021 г. в сравнении с рациональными нормами*, % (100% = средняя рациональная норма потребления).

Figure 2 — Consumption of staple foods per capita Vologda Oblast in 2021 in comparison with rational norms*, % (100% = average rational consumption rate)

* Рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающие требованиям здорового питания, утвержденные Приказом Минздрава РФ от 19 августа 2016 г. № 614 (с изм. от 01.12.2020).

Тренд на снижение потребления демонстрируют и социологические опросы ВолНЦ РАН на региональном уровне. В период с 2012 по 2021 г. уменьшилось количество потребления продовольственных товаров: индекс изменения количества приобретаемых продовольственных товаров снизился на 10 пунктов (с 90 до 80 п.; табл. 6). Это произошло за счет увеличения представительства жителей области, которые приобретали товары «в меньшем объеме, чем прежде» (с 20 до 28%). Наиболее заметное падение наблюдалось в условиях кризиса 2014–2015 гг. Намечившееся в 2018–2019 гг. улучшение показателей не свидетельствовало об изменении общего тренда, поскольку соответствующий индекс оценки количества приобретаемых продуктов по-прежнему сохранялся ниже уровня докризисного 2012 г. В 2020–2021 гг. в условиях пандемии и связанных с ней ограничительных мер соответствующий индекс вновь опустился до уровня кризисных 2014–2015 гг.

Одним из способов экономии является приобретение менее качественных товаров более низкой ценовой категории. В период с 2012 по 2021 г. индекс качества приобретаемых продуктов питания снизился на 8 п. (со 102 до 94 п.). Значительное падение данных показателей фиксируется в 2020–2021 г. на фоне пандемии COVID-19.

Таблица 6.

Table 6.

Оценка изменения количества (объема) и качества приобретаемых продуктов питания в прошлом году по сравнению с предыдущим годом, процент от числа опрошенных

Assessment of changes in the quantity (volume) and quality of purchased food products in the past year compared to the previous year, % of the number of respondents

Вариант ответа	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Количество										
Приобретали больше, чем прежде	10,4	11,8	7,9	9,0	7,7	9,1	10,1	8,0	7,7	7,3
Приобретали в том же объеме, что и прежде	57,5	58,9	50,2	45,3	48,4	53,9	52,1	55,1	52,1	53,6
Приобретали меньше, чем прежде	20,1	18,1	23,3	31,3	28,1	23,4	24,5	26,5	30,6	27,5
Индекс	90,3	93,7	84,6	77,7	79,6	85,7	85,6	81,5	77,1	79,8
Качество										
Значительно и немного улучшилось	18,3	19,6	8,0	6,5	11,2	14,1	14,4	16,5	13,5	13,9
Не изменилось	57,1	57,5	55,9	47,5	50,0	52,5	55,5	55,9	55,7	56,2
Значительно и немного ухудшилось	15,9	16,0	24,6	30,7	24,6	22,2	19,8	15,1	21,5	20,0
Индекс	102,4	103,6	83,4	75,8	86,6	91,9	94,6	101,4	92,0	93,9

Статистические данные показывают, что потребление продуктов питания существенно различается в зависимости от уровня благосостояния населения области (табл. 7). В 2021 г. в домохозяйствах пятой квинтильной группы (с наибольшими доходами) потреблялось больше, чем в первой группе (с наименьшими доходами) рыбы и рыбопродуктов — в 1,9 раза, фруктов и ягод — в 2,2 раза, овощей — в 2,2 раза, молочных продуктов — в 1,7 раза, мяса и мясопродуктов — в 1,5 раза.

Таблица 7.

Table 7.

Потребление основных продуктов питания в домашних хозяйствах по 20-процентным группам в 2021 г. (в среднем на потребителя в год, кг)

Consumption of staple foods in households
by 20 percent groups in 2021 (average per consumer per year, kg)

Продукты питания	В том числе по 20-процентным группам населения				
	1 группа*	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа**
Хлебные продукты	84	95	96	92	98
Овощи и бахчевые	61	92	119	107	135
Фрукты и ягоды	47	66	85	90	105
Мясо и мясопродукты	72	87	98	103	108
Молоко и молочные продукты	252	311	345	360	423
Яйца, шт.	192	234	260	265	301
Рыба и рыбопродукты	15	22	22	23	28
Сахар и кондитерские изделия	27	32	32	33	37
Масло растительное и другие жиры	9	11	11	10	12

* с наименьшими среднедушевыми располагаемыми ресурсами;

** с наибольшими среднедушевыми располагаемыми ресурсами.

Источник: Потребление продуктов питания по социально-экономическим группам населения Вологодской области в 2021 году: стат. бюллетень. Вологда, 2022. 25 с.

Структура потребления различается и в зависимости от территории проживания (табл. 8). В домашних хозяйствах городской местности по сравнению с домохозяйствами сельской местности выше потребление мяса и мясопродуктов на 7%, молочных продуктов — на 26%, фруктов и ягод — на 33%. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. в городской местности снизилось потребление всех основных продуктов питания, за исключением мяса и мясопродуктов, яиц. Аналогичные тенденции наблюдаются и в сельской местности, снижение потребления продуктов питания произошло по всем позициям, кроме мяса и мясопродуктов, сахара и кондитерских изделий.

Таблица 8.

Table 8.

Потребление основных продуктов питания населением Вологодской области в городской и сельской местности в 2021 г. (в среднем на потребителя в год, кг)

Consumption of basic food products by the population of the Vologda Oblast in urban and rural areas in 2021 (average per consumer per year, kg)

Продукты питания	В городской местности		В сельской местности	
	Кг	В процентах к 2020 г.	Кг	В процентах к 2020 г.
Хлебные продукты	90	92,8	101	93,5
Овощи и бахчевые	103	93,6	103	92,0
Фрукты и ягоды	85	89,5	64	84,2
Мясо и мясопродукты	98	102,2	92	107,7
Молочные продукты	359	98,4	286	93,2
Яйца, шт.	250	102,9	255	96,2
Рыба и рыбопродукты	21	95,5	24	100,0
Сахар и кондитерские изделия	30	93,8	39	102,6
Масло растительное, маргарин и другие жиры	10	100,0	12	92,3

Источник: Потребление продуктов питания по социально-экономическим группам населения Вологодской области в 2021 году: стат. бюллетень. Вологда, 2022. 25 с.

Выводы

Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности является одним из главных направлений обеспечения долгосрочной государственной безопасности, фактором сохранения национального суверенитета, ключевым элементом социально-экономического развития каждого региона и необходимым условием для реализации стратегического национального приоритета — повышения качества жизни граждан России путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения (Старикова, 2023).

Продовольственная безопасность — это состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается независимость Российской Федерации в области продовольствия, гарантируется доступность пищевых продуктов, соответствующих обязательным требованиям, для каждого гражданина страны в объемах, не меньших рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни. Продовольственная безопасность предусматривает физическую доступность продовольствия — продукты питания должны быть в наличии на территории страны в необходимом объеме и ассортименте (в соответствии с принятыми нормами потребления);

безопасность питания — качество продуктов питания должно соответствовать установленным требованиям и гарантировать безопасное потребление. Важнейшей составляющей продовольственной безопасности является экономическая доступность продовольствия — граждане государства, независимо от уровня заработной платы и возраста, обязаны иметь достаточный уровень доходов для приобретения минимального набора продуктов питания.

В ходе проведенного исследования были выявлены проблемы экономической доступности продовольствия жителями Вологодской области:

1. По данным официальной статистики в Вологодской области сохраняется неблагоприятная структура потребительских расходов домохозяйств, в которой доля расходов на продукты питания является преобладающей (в среднем 38%). Это существенно ограничивает потребление других материальных и духовных благ.
2. В регионе сформировалась устойчиво высокая доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума (14%). Беднейшее население сводит свои потребительские нужды почти исключительно к потреблению продуктов питания, причем не всегда в достаточных количествах.
3. Чрезмерно высокая дифференциация доходов обуславливает заметные различия в потреблении продуктов питания различными категориями населения. Это подтверждает тот факт, что уровень расходов на покупку продуктов питания в 20-процентной группе населения с минимальными среднедушевыми доходами почти в 3 раза выше, чем в 20-процентной группе населения с максимальными доходами.
4. Данные статистики за период с 2012 по 2021 г. фиксируют снижение потребления большинства продуктов питания. Более того, сравнение этих данных с нормативами, разработанными Министерством здравоохранения РФ, показывает, что потребление ряда продуктов по-прежнему остается не соответствующим рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания. Современный уровень потребления основных продовольственных товаров не обеспечивает полноценного питания для ведения здорового и активного образа жизни.

Наличие подобных проблем в сфере экономической доступности продуктов питания позволяет ставить вопрос об уязвимости национальной продовольственной системы, наличии угроз национальной продовольственной безопасности. Повышение эффективности социальной политики, направленной на расширение покупательной способности доходов, повышение уровня и качества жизни населения, позволит предотвратить возникающие угрозы и социальные риски, повысить устойчивость государства, создаст условия для динамичного развития и улучшения благосостояния населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Аганбегян А. Г. Нужна ли России смена парадигмы социально-экономического развития? // Экономическая политика. 2012. № 6. С. 54–66.

- Алиев Т. М. Динамика уровня жизни населения в Казахстане (потребление продуктов питания) // Вестник Московского университета. Сер. 13. 2012. № 2. С. 16–33.
- Алтухов А. И. Формирование региональной аграрной политики // АПК: экономика, управление, 2005. № 11. С. 28–35.
- Балабанов В. С. Продовольственная безопасность: международные и внутренние аспекты. М. : Экономика, 2002. 544 с.
- Балашов А. П. Управление развитием организации потребительской кооперации. Новосибирск : СибУПК, 2007. 171 с.
- Богер И. Г. Северный завоз грузов в районы Северо-востока России: совершенствование организационно-экономического механизма // Регион: Экономика и социология. 2003. № 3. С. 105–122.
- Бутакова М. М. Экономическое прогнозирование: методы и приемы практических расчетов. М. : КНОРУС, 2010. 168 с.
- Гриценко Г. М. Стратегическое управление продовольственным рынком Алтайского края // АПК: экономика и управление. 2009. № 10. С. 64–68.
- Гумеров Р. Р. К разработке методолого-теоретических проблем исследования продовольственной безопасности России // Российский экономический журнал. 2003. № 7. С. 9–26.
- Дементьева И. Н., Шаклеина М. В. Моделирование социально-демографических детерминант потребления основных продуктов питания на примере Вологодской области // Экономика и управление. 2018. № 1 (147). С. 79–90.
- Елисеева Т. В. Процесс формирования социальной цены и ее влияние на качество жизни населения Сибири // Вестник НГАУ. 2009. № 11. С. 26–45.
- Зубахин А. М. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала личных подсобных хозяйств населения на основе кооперации (на материалах Алтайского края). Барнаул, 2006. 197 с.
- Исаенко А. В. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2005. № 1. С. 243–252.
- Кожемякина И. И., Репина И. А. Продовольственное обеспечение — основа продовольственной безопасности // Продовольственная безопасность: прошлое, настоящее, будущее: материалы круглого стола с междунар. участием. Ч. I. Луганск : Ноулидж, 2023. 349 с.
- Ксенофонтов М. Ю., Ползиков Д. А., Гольденберг И. А., Ситников П. В. Методологические проблемы формирования концепции продовольственной безопасности в России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 5. С. 127–136.
- Курцев И. В. Продовольственное обеспечение в Сибирском федеральном округе // Актуальная статистика Сибири. 2009. № 2. С. 53–60.
- Личко К. П. Прогнозирование и планирование в АПК // Экономика сельского хозяйства России. 2009. № 4. С. 44–56.
- Маслаков В. В. Формирование системы продовольственной безопасности. Екате-

ринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1996. 246 с.

Рудой Е. В. Развитие агропродовольственного рынка макрорегиона. Новосибирск : Агро-Сибирь, 2011. 191 с.

Старикова О. С. Государственные инновационные направления обеспечения качества жизни населения в современных условиях // Продовольственная безопасность: прошлое, настоящее, будущее: материалы круглого стола с междунар. участием. Луганск : Ноулидж, 2023. 349 с.

Ушачев И. Г. Стратегия продовольственной безопасности России // Пищевая промышленность. 2002. № 2. С. 16–17.

Хромов Ю. С. О внешних факторах продовольственной безопасности России // Пищевая промышленность. 2002. № 3. С. 14–15.

Conway G., Barber E. After the Green Revolution Sustainable Agriculture for Development. London, 1990. P. 60.

REFERENCES

Aganbegyan, A. G. (2012). Does Russia need a paradigm shift in socio-economic development? *Economic Policy*, 6, 54–66. (In Russ).

Aliev, T. M. (2012). Dynamics of the standard of living of the population in Kazakhstan (food consumption). *Bulletin of Moscow University. Ser. 13, 2*, 16–33. (In Russ).

Altukhov, A. I. (2005). Formation of regional agrarian policy. *APK: economics, management*, 11, 28–35. (In Russ).

Balabanov, B. C. (2002). *Food security: (international and domestic aspects)*. Moscow : Economika. (In Russ).

Balashov, A. P. (2007). *Management of the development of the organization of consumer cooperation*. Novosibirsk: SibUPK. (In Russ).

Boger, I. G. (2003). Northern delivery of goods to the regions of the North-East of Russia: improvement of the organizational and economic mechanism. *Region: Economics and Sociology*, 3, 105–122. (In Russ).

Butakova, M. M. (2010). *Economic forecasting: methods and techniques of practical calculations*. M. : KNORUS. (In Russ).

Gritsenko, G. M. (2009). Strategic management of the food market of the Altai Territory. *APK: Economics and Management*, 10, 64–68. (In Russ).

Gumerov, R. R. (2003). Towards the development of methodological and theoretical problems of the study of food security in Russia. *Russian Economic Journal*, 7, 9–26. (In Russ).

Dementieva, I. N., Shakleina, M. V. (2018). Modeling socio-demographic determinants of consumption of basic food products on the example of the Vologda Oblast. *Economics and Management*, 1(147), 79–90. (In Russ).

Eliseeva, T. V. (2010). The process of forming a social price and its impact on the quality of life of the population of Siberia. *Bulletin NSAU*, 11, 26–45. (In Russ).

- Zubakhin, A. M. (2006). *Improving the efficiency of using the resource potential of personal subsidiary plots of the population on the basis of cooperation (on the materials of the Altai Territory)*. Barnaul. (In Russ).
- Isaenko, A. V. (2005). Food consumption in households in Russia. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 1, 243–252. (In Russ).
- Kozhemyakina, I. I., Repina, I. A. (2023). Food security is the basis of food security. *Food security: past, present, future: Materials of the round table* (pp. 260-268). Lugansk : Knowledge. (In Russ).
- Ksenofontov, M. Yu., Polzиков, D. A., Goldenberg, I. A., Sitnikov, P. V. (2018). Methodological problems of forming the concept of food security in Russia. *Problems of Forecasting*, 5, 127–136. (In Russ).
- Kurtsev, I. V. (2009). Food supply in the Siberian Federal District. *Actual statistics of Siberia*, 2, 53–60. (In Russ).
- Lichko, K. P. (2009). Forecasting and planning in the agro-industrial complex. *Economics of agriculture in Russia*, 4, 44–56. (In Russ).
- Maslakov, V. V. (1996). *Formation of the food security system*. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta. (In Russ).
- Rudoy, E. V. (2011). *Development of the agro-food market of the macroregion*. Novosibirsk : Agro-Sibir'. (In Russ).
- Starikova, O. S. (2023). State innovative directions for ensuring the quality of life of the population in modern conditions. *Food security: past, present, future: Materials of the round table* (pp. 180–185). Lugansk : Knowledge. (In Russ).
- Ushachev, I. G. (2002). Food security strategy in Russia. *Food industry*, 2, 16–17. (In Russ).
- Khromov, Yu. S. (2002). On external factors of food security in Russia. *Food industry*, 3, 14–15. (In Russ).
- Conway G., Barber E. *After the Green Revolution Sustainable Agriculture for Development*. London, 1990. P. 60.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирина Николаевна Дементьева — научный сотрудник лаборатории исследования социальных процессов и эффективности государственного управления Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр РАН», г. Вологда, Россия.

Irina N. Dementieva — Researcher, Laboratory studies of social processes and the efficiency of public administration Federal State budgetary Institution of Science Vologda research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia.

Статья поступила в редакцию 19.05.2023;
одобрена после рецензирования 01.06.2023;
принята к публикации 03.06.2023.

The article was submitted 19.05.2023;
approved after reviewing 01.06.2023;
accepted for publication 03.06.2023.